5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 94(47).072.073
ГРНТИ 03.23.31
EDN: TOCAMM

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-1-32-42

К вопросу о «кондициях» (контрактах) будущего русского генерал-фельдмаршала Бурхарда Кристофа фон Мюнниха (Б.Х. Миниха) 1721 и 1727 гг. и его дальнейшей службе в России

©Бенда Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: bvn.1962@mail.ru

Аннотация. *Цель исследования*. В статье рассматриваются отдельные малоизученные аспекты начала и дальнейшей службы Российскому государству графа Б.Х. Миниха. Анализируются условия («кондиции») и обстоятельства приёма Петром I «иноземца» Миниха на службу, и его дальнейшая деятельность при ближайших приемниках Петра Великого. Целью исследования является введение в научный оборот новых архивных и других малоизученных источников и, на основе их анализа, установление и выявление особенностей существующих оценок отечественными историками и исследователями личности Б.Х. Миниха, мотивов его поступления на русскую службу и её продолжения в пост петровское время. По мнению автора несмотря на то, что в настоящее время существует довольно обширная историография двадцатилетней службы Миниха в Российской империи, возникает необходимость расширения, дополнения и уточнения имеющейся информации по некоторым вопросам этой проблемы. ***Выводы***. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что отечественная историография различных периодов, в т. ч. и современная, содержит спорные и дискуссионные, а в некоторых случаях и противоречивые выводы, и суждения о личностных качествах Миниха и мотивированности его поступления на русскую службу и её продолжения в последующем. Анализ содержания контрактов Б.Х. Миниха заключенных с русским правительством в 1721 и 1727 гг. позволяет утверждать, что это был «временщик» на русской военной службе, беспокоившийся, в первую очередь, о своих благах и привилегиях.

Ключевые слова: XVIII в., Пётр I, Екатерина I, Пётр II, Б.Х. Миних, «кондиции» Миниха, Ладожский канал.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бенда В. Н. К вопросу о «кондициях» (контрактах) будущего русского генерал-фельдмаршала Бурхарда Кристофа фон Мюнниха (Б.Х. Миниха) 1721 и 1727 гг. и его дальнейшей службе в России // *История и современное мировоззрение*. 2025. Т. 7. № 1. С. 32–42. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-1-32-42. EDN: TOCAMM

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-1-32-42

On the Issue of the «Conditions» (Contract) of the Future Russian Field Marshal Burchard Christoph von Munnich (B.H. Minich) in 1721 and 1727 and his Further Service in Russia

©Vladimir N. Benda

A.S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: bvn.1962@mail.ru

Abstract. *The purpose of the research*. The article examines some little-studied aspects of the beginning and further service to the Russian state of Count B.H. Minich. The conditions («conditions») and circumstances of Peter I's admission of the «foreigner» Minich to the service, and his further activities under the closest successors of Peter the Great, are analyzed. The purpose of the study is to introduce new archival and other little-studied sources into scientific circulation and, based on their analysis, to establish and identify the features of existing assessments by domestic historians and researchers of the personality of B.H. Minikh, the motives for his admission to the Russian service and its continuation in the post-Peter time. According to the author, despite the fact that there is currently a fairly extensive historiography of Minich's twenty-year service in the Russian Empire, there is a need to expand, supplement and clarify the available information on some issues of this problem. ***Conclusions.*** As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the Russian historiography of various periods, including and modern, they contain controversial and debatable, and in some cases contradictory conclusions, and judgments about Minich's personal qualities and the motivation for his admission to the Russian service and its continuation in the future. Russian Russian Defense Ministry's analysis of the content of contracts concluded with the Russian government in 1721 and 1727 suggests that he was a «temporary worker» in the Russian military service, who was worried, first of all, about his benefits and privileges.

Key words: XVIII century., Peter I, Catherine I, Peter II, B.H. Minikh, «conditions» of Minikh, Ladoga Canal.

FOR CITATION: Benda V. N. On the Issue of the «Conditions» (Contract) of the Future Russian Field Marshal Burchard Christoph von Munnich (B.H. Minich) in 1721 and 1727 and his Further Service in Russia // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2025. Vol. 7. № 1. P. 32–42. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-1-32-42. EDN: TOCAMM

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно что за весь период отношений между Европой и Россией, наша страна как в прошлые столетия, так и в не далёком прошлом, безуспешно пыталась выстроить с Европой равноправные доверительные и уважительные отношения. Однако, как тогда, так и в настоящем для так называемой правящей элиты Западной Европы характерны были высокомерие и беспринципность, а также презрение по отношению к другим народам в том числе и к нашему. До настоящего времени Россия в умах европейцев продолжает оставаться полудикой нацией, с которой необходимо поддерживать контакты только для обеспечения своей безопасности.

Пытаясь ответить на вопрос о причинах проявления у современной «цивилизованной» Европы ненависти к современной России, оголтелой, циничной и злобной русофобии — становится понятным, что уничижительное, высокомерное отношение к России и её народу, умаление их достоинств и заслуг, а в некоторых случаях и выражение полного презрения к ним имеют глубокие исторические корни. Историческая литература, архивные и другие источники содержат множество примеров, подтверждающих выше обозначенный тезис. Многие выходцы из европейских стран, нанимаясь в прошлые столетия на русскую службу, в первую очередь, видели в России источник удовлетворения свои материальных благ. Для таких иноземцев характерны были надменность и пренебрежительное отношение ко всему русскому — стране и её порядкам, людям, солдатам и всему прочему.

Одним из таких иностранцев, нанятых на русскую службу в начале 20-х гг. XVIII столетия был Б. Х. Миних. Что можно и нужно сказать об этом человеке и о его службе в России, который примерно с конца 20-х и до середины 30-х гг. XVIII в. стремительно продвигался по карьерной лестнице и к 1736 г. стал генерал-фельдмаршалом, президентом Государственной Военной коллегии, шефом кадетского корпуса, обер-директором над инженерным корпусом[1].

[1] Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее Архив ВИМАИВ и ВС). Ф.2 Оп. ШГФ (Штаб

Кем он был для России — истинным её патриотом и считавшим Россию своей второй родиной, или же он был на самом деле немцем в полном смысле этого слова «умным гибким, вкрадчивый, набожным, самоуверенным, алчным к почестям и прибыли»[2]

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЛИЧНОСТИ И ЗАСЛУГАХ Б. Х. МИНИХА НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

О генерал-фельдмаршале графе Б.Х. Минихе и его роли в истории Российского государства и его военной организации в разные периоды было подготовлено и издано значительное количество работ и исследований [Артамонов, 1997:42-49, Бурхард, 1991: 25-187]; Бантыш-Каменский[3], Байов,[4]; Костомаров[5].

В ранее опубликованных работах и исследованиях мы освещали многие вопросы, касающиеся деятельности Б.Х. Миниха в различных званиях и должностях и приводили фрагменты некоторых характеристик личности и деятельности Миниха данные ему отечественными учеными-историками [Бенда,2014: 113-125; Бенда, 2014: 81-91; Бенда, 2014: 141-144; Бенда, 2015: 158-177]. Нет необходимости в повторном изложении данного материала, но, для полноты раскрытия заявленной темы считаем целесообразным привести некоторые из них.

Один из известных отечественных публицистов и военных историков Антон Антонович Керсновский характеризует его как «ветерана Северной войны» который посидел на русской службе и сроднился с Россией и правильно понимавшего её интересы…» [Керсновский, 1992: 69]. Совершенно противоположной точки зрения придерживался другой русский историк и публицист Михаил Дмитриевич Хмыров, который считал, что в течение всего времени нахождения на службе в России, Миних как был, так и оставался истинным немцем.

Служебные документы, которые приходилось подписывать Миниху, он крайне редко подписывались русским именем, а на документах, как правило, стояла подпись на немецком языке (автор этих строк, изучивший множество архивных и других источников, на которых стояла подпись Миниха подтверждает этот факт, что подпись, как правило, была на немецком языке. Никогда Миних не считал Россию своей второй Родиной и ему всегда было свойственно стремление уехать из России, что, как правило, было характерно и для многих других наемников того времени.[6]

Известный исследователь отечественной истории — Николай Иванович Костомаров считал, что Миних разительно отличался от свои собратьев-немцев и других «иноземцев». Якобы в силу своих интеллектуальных способностей он не смел следовать типичному общему убеждению для своих земляков-немцев и других иностранцев, находившихся на русской службе «…которые прибывая в Россию считали её варварской страной, смотрели на русский народ как на материал пригодный только для их корыстолюбивых и честолюбивых планов. Миних, продолжая оставаться немцем — понимал все достоинства русского народа и служил пользе и интересам России честно, открыто и неутомимо»[7] Н.И. Костомаров также отмечал, что современники, знавшие Миниха, лично наблюдали в его характере такие черты как неудержимое честолюбие и высокомерие, жесткость и беспощадность к солдату на войне[8]

Как правило, негативную оценку деятельности Миниха в период его нахождения на различных должностях вплоть до 1741 г. даёт в своих работах видный русский военный историк генерал-майор Дмитрий Федорович Масловский[9] Более того, он считает, что период нахождения Миниха на высших военных должностях является периодом упадка русского военного искусства и отступления от Петровских начал[10].

В числе отечественных историков, крайне неодобрительно отзывавшихся о деятельности Миниха, когда он был начальником артиллерийского корпуса, были известный военный писатель и историк генерал-майор Василий Федорович Ратч[11] и именитый историк русской артиллерии, археолог и музейный работник генерал-лейтенант Николай Ефимович Брандербург, полагавший, что русская артиллерия под руководством Миниха превратилась в «обузу для войск» [12].

Как видно из вышеизложенного, в отечественной историографии присутствуют различные оценки и суждения о личности и деятельности Б.Х.Миниха, а в некоторых случаях — диаметрально противоположные. В связи с этим, одной из задач нашего исследования вопросов, связанных с мотивацией поступления Миниха на русскую военную службу и его видения порядка, основ и правил ее прохождения в дальнейшем является обновление и дополнение уже имеющихся сведений о службе Б.Х. Миниха русскому государству и формулировка аргументированных и обоснованных выводов, позволяющих нам соглашаться или нет с теми или иными точками зрения и оценочными суждениями в этом вопросе.

НАЧАЛО СЛУЖБЫ МИНИХА В РОССИИ

Н. И. Костомаров в своей работе, упомянутой нами выше, приводит довольно любопытные обстоятельства приёма Б.Х. иниха на русскую службу.

В силу ограниченности объёма статьи мы не может их привести в подробном изложении. Тем не менее, обратим внимание на тот факт, что выбор Минихом России своим новым местом службы был довольно случайным. Общеизвестно что, служа польскому королю Августу II, Миних не поладил с фаворитом польского короля — с графом Флеммингом, что в 1719 г. и сподвигло его на поиск нового места службы и нового отечества. Миних стоял перед выбором кому предложить свои услуги — или Карлу XII или его противнику Петру I. И лишь гибель Карла XII при осаде норвежской крепо-

генерал-фельдцейхмейстера). Д.116. Л.55.

[2] Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. / Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.,1874. С. 239.

[3] Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Ч.I. СПб., 1840. С. 177–202.

[4] Байов (Баиов) А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Т.1-2. СПб., 1906. Т.1. 828 с., Т.2. 398 с.; Байов А.К. Курс истории русского военного искусства: Выпуск III. Эпоха Миниха. (Царствование императрицы Анны Иоанновны). СПб.,1909. 97 с.

[5] Костомаров Н.И. Фельдмаршал Миних и его значение в русской истории / Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2009.1024 с. С. 814–872.

[6] Хмыров М.Д. Миниховы кондиции с русским правительством 1721 и 1727 гг. // Русский архив. Историко-литературный сборник, издаваемый при Чертковской библиотеке. Выпуск 3. М.,1867. С.322–332.

[7] Костомаров. Указ соч. С. 870.

[8] Костомаров. Указ. соч. С. 871.

[9] Масловский Д.Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен Императора Петра Великого и Императрицы Елизаветы. М.,1883. С. 86–100.

[10] Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России: Выпуск I. СПб., 1891. С. 219.

[11] Байов (Баиов) А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Т.1-2. СПб., 1906. Т.1. с. 18.

[12] Брандербург Н.Е. 500-летие русской артиллерии. 1389–1889 гг. СПб., 1889. С. 40.

сти Фредрикстен в конце 1718 г. определила выбор Миниха на дальнейшую службу в России[13].

Познакомившись в Варшаве с русским послом князем Григорием Долгоруким, Миних сумел через него передать Петру I свой небольшой труд, в котором рассматривались некоторые проблемы инженерного дела, благодаря которому его имя стало известно Петру I. В 1720 г. Миниху от Долгорукого поступило предложение продолжить его службу в России в качестве генерал-инженера. Миних, не посвятил Августа II в свои намерения о том, что он дальше собирается продолжить службу в России, и, более того, покидая Варшаву он его обманул сказав, что будто бы едет навестить на своей Родине своего старого отца. Выехавши из Варшавы, он через Кёнисберг и Ригу в феврале 1721 г. добрался до Петербурга[14].

Известно влечение Петра I испытывать своих подданных на знание ими теории и практики в той или иной сфере военного дела после того, как они заканчивали своё обучение. Естественно, что Петру Алексеевичу захотелось проверить знания и испытать нового «иноземца», принятого к нему на службу.

Ранее нами отмечалось, что приехавшие в Россию иностранные военные специалисты не всегда оправдывали ожидания. Сам Петр Великий по этому поводу говорил, что «меньшее число из оных искусные обретены суть, большая часть офицеров принималась через незнаемые рекомендации» [Белоусов, 2008: 148]. Поэтому, по прибытию Миниха в Петербург, царь, совершая те или иные поездки приказал чтобы Миних сопровождал его этих поездках. Осматривая различные инженерные укрепления или проведя строевой смотр войскам, царь внимательно выслушивал все замечания, высказанные Минихом после этих мероприятий[15]. Таким образом Миних постепенно приобретал авторитет у русского царя.

Интересный факт, связанный с изложением сведений о своих познаниях в тех или иных областях военного дела. В марте 1721 г. в записке, поданной Минихом на имя Петра I, он писал, что его познания в области артиллерии не позволят ему служить в артиллерийских подразделениях в связи с не достаточными компетенциями в области устройства и применения артиллерийского вооружения[16].

После заключения Ништадского мирного договора и окончания торжеств по этому поводу Минихом были представлены Петру I условия своего контракта («кондиции» — В.Б.), на которых он соглашался дальше продолжить службу в России в течение последующих пяти или шести лет[17].

Следует заметить, что «кондиции» Миниха, включавшие в себя 16 пунктов[18], содержат в большей степени запросы административного характера, определяемые характером специальности Миниха и работами, предстоящих выполнять Миниху в области инженерных укреплений и тому подобных. Но уже в этих «кондициях», в которых Миних пока не мог, да и не смел, выторговывать себе более выгодные условия службы российскому государству, тем не менее, он не забывает упомянуть о своих выгодах, которые, надо признать, не выходят за рамки приличия. Например, в случае его командировки для руководства инженерными работами, в каких-либо местах Балтийского побережья, Миних просит, чтобы ему оплачивались понесенные им на переезды, жилье расходы и прочие, связанные с его командировками (п.8. «кондиций» — В.Б.). В п.10. указанных «кондиций» Миних просит, чтобы назначение его к руководству какими-либо работами и другим делам, ограничивалось лишь провинциями близлежащими к Балтийскому морю, а в п.11. просит, после двух или трех лет службы, предоставить ему отпуск на несколько месяцев с выездом в Германию. Самое главное, что в п.13 названных «кондиций», Миних просит, чтобы после пяти или шести — летней службы русскому царю, когда он в полной мере покажет на практике свои инженерное искусство и знания, и обучит всему этому российских инженеров, по семейным обстоятельствам отпустить его с русской службы домой[19]. Известно, что на «кондициях» Миниха Пётр I не оставил каких-либо резолюций.

Несмотря на это, Миних продолжил свою службу в России и все больше и больше завоевывал доверие у Петра I вследствие чего его положение в России существенно упрочилось. О том, чтобы оставить русскую службу Миних уже даже не помышлял. Тем более, что Пётр I был весьма доволен результатами выполнения тех поручений и работ, которые выполнялись под руководством Б.Х. Миниха. Особое удовольствие у Петра I вызывало успешное руководство Минихом строительством Ладожского канала, сооружению которого Петр I придавал огромное значение. Всё это позволило Петру Великому при представлении генерал-лейтенанта Б. Х. Миниха Правительствующему Сенату осенью 1724 г. крайне лестно и одобрительно его охарактеризовать[20].

В связи с этим хотим обратить внимание на одно, как нам представляется, спорное утверждение, приведенное в работе М. Д. Хмырова, которое как будто бы доказывает благосклонное расположение Петра I к Миниху. Он пишет, ссылаясь при этом на самого Миниха, что Петр I, оставшись довольным увиденным, и был так рад тем, что было сделано при строительстве Ладожского канала под руководством Миниха, в присутствии Сената поручил Миниху канал «в полную дирекцию» и обнадежил его, что он Миних «… скоро пожалован будет генерал-фельдцейхмейстером» вместо якобы просившегося в отставку из-за своего возраста Я.В. Брюса и назначен «над всеми казенными и гражданскими строениями генерал-директором»[21] М. Д. Хмыров не приводит источник, из которого ему стало известно мнение Миниха о том, как Петр I собирался наградить его за строительство Ладожского канала.

Мы полагаем, что впервые, Б.Х. Миних упомянул о том, что якобы Петр I в награду за труды и старание Миниха при строительстве Ладожского канала в октябре месяце 1724 г. «…всемилостивейшее повелел предложить» ему чин генерал-фельдцейхмейстера и «генеральную дирекцию над всеми императорскими строениями» в своем письме к государственному канцлеру графу А.П. Бестужеву-Рюмину от 4 июня 1744 г.[22]

Мы сомневаемся, что такое могло быть на самом деле потому что, во-первых, в реальности такого не могло произойти, из-за того, что Петр Великий, как правило, назначал на руководящие должности, только русских, а на подчиненные должности иностранцев, и о такой системе Петра Миниху прекрасно было известно[23].

---

[13] Костомаров. Указ. соч. С. 816–817.

[14] Костомаров. Указ соч. С. 817.

[15] Костомаров. Указ. соч. С. 817.

[16] Записка, поданная Мюннихом, перед вступлением в русскую службу // Русский вестник Т. 1. Янв. 1841. СПб. 1841. С. 135–139.

[17] Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. / Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.,1874. 232].

[18] Хмыров. Указ соч. С. 323–325.

[19] Хмыров. Указ соч. С. 324–325.

[20] Брикнер А.Г. Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Т.II. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.,1874. С. 26.

[21] Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. / Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.,1874. 236.

[22] Шубинский С.Н. Ещё письмо Миниха из Сибири // Русский архив. Историко-литературный сборник издаваемый при Чертковской библиотеке. Выпуск 2. М.,1866. С. 178.

[23] Брикнер. Указ. соч. С. XXII.

Во-вторых, Пётр I, отчетливо осознавая объем работ по продолжению строительства столь важного для него Ладожского канала, и объем должностных обязанностей генерал-фельдцейхмейстера, вряд ли мог допустить, чтобы активное строительство канала после назначения Миниха начальником русской артиллерии и обер-директором инженерного корпуса могло постепенно затухнуть или вестись не с прежними темпами.

В-третьих, напомним, что в тот момент генерал-фельдцейхмейстером был Я. В. Брюс, человек, внесший огромный вклад в создание и развитие русского артиллерийского и инженерного дела, и военно-специального артиллерийско-инженерного образования, которому Петр Великий безгранично доверял и которого ценил на его посту. Нам неизвестны, какие-либо причины или обстоятельства, которые могли бы побудить Петра сменить Я. В. Брюса на его посту, человеком, по собственному признанию Миниха, малосведущим в артиллерии.

В-четвертых, маловероятно то, что Пётр I мог предложить Миниху в октябре 1724 г. должность начальника инженерного корпуса т. к. в декабре 1722 г. в этой должности именным указом Петра I был утверждён генерал-майор А. де Кулон[24].

Что касается многолетней деятельности известного военного инженера Де Кулона и его вклада в развитие инженерного дела в России, то смело можно утверждать, что это как раз тот случай, когда Россия для этого «иноземца» стала вторым отечеством, беззаветному служению которому он посвятил всю свою жизнь. Не подлежит сомнению тот факт, что Де Кулон, обладавший обширными знаниями в области теоретической и практической инженерной деятельности и внесший неоценимый вклад в развитие инженерного дела в России, был ценим Петром I и пользовался у него заслуженным авторитетом и уважением. Можно привести несколько примеров, указывающих, на наш взгляд, на то, что Пётр I в 1724 г. не вынашивал никаких планов по отстранению Де Кулона от должности начальника инженерного корпуса. В частности, в январе 1724 г. Петром I было принято решение по докладу Де Кулона, суть которого состояла в том, чтобы инженерные офицеры были уравнены в чинах с артиллерийскими[25].

Сомнителен тот факт, чтобы Пётр I мог проявить такой элемент неуважения и пренебрежения к заслугам человека стоявшего у истоков создания инженерного корпуса России.

СЛУЖБА МИНИХА В ПОСТ ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

Смерть Петра Великого не внесла каких-либо существенных изменений в служебную деятельность Б. Х. Миниха по-прежнему возглавлявшего строительство Ладожского канала. В 1726 г. генерал-лейтенант Б. Х. Миних сначала был награжден учреждённым Екатериной I орденом Святого Александра Невского, а затем пятью тысячами рублей за руководство дальнейшим строительством Ладожского канала[26] Здесь уместно будет обратить внимание на тот факт, что в 1727 г. Миних, в соответствии с Указом Петра II повторно был награжден пятью тысячами рублей за «труды по строительству Ладожского канала»[27].

Когда в 1726 г. истёк срок действия первого миниховского контракта, заключенного им в 1721 г., то желание оставить русскую службу у Миниха уже напрочь отсутствовало. Условия нового миниховского контракта (кондиции)[28] с обоснованием необходимости их подачи были представлены Екатерине I в начале 1727 г.[29]. Желание Миниха продолжить службу в России было высочайше одобрено императрицей Екатериной I. Условия новых миниховских кондиций с российским правительством предусматривали, что Миних обязывался ещё прослужить в России «до 1 января 1737 года верно, честно … и не щадя тела и живота»[30].

Сравнивая содержание миниховских «кондиций» 1721 и 1727 гг., приходишь к выводу о том, что в формулировках новых условий миниховского контракта в полной мере стала проявляться его действительная немецкая сущность или как писал М.Д. Хмыров, что это был «немец, в полнейшем значении этого понятия, умный гибкий, вкрадчивый, набожный, самоуверенный, алчный к почестям и прибыли»[31].

Ярким и очевидным свидетельством, подтверждающим данную характеристику и раскрывающим сущность «благородного служения» Минихом новому Отечеству может служить тот факт, что беря во внимание те почести и награды, полученные им от Екатерины I и Петра II, Миних, что называется, решил воспользоваться моментом, и предпринял попытку «выторговать» для себе более существенные условия своей дальнейшей службы в России. В ранее опубликованных работах, о которых мы упоминали выше, нами отмечался тот факт, что несмотря на самоличное признание Минихом того факта, что он слабо разбирается и не знает артиллерию, он без всякого стеснения и угрызения совести, просит о том, чтобы ему был пожалован чин генерал-фельдцейхмейстера (начальник русской артиллерии — В.Б.) со всеми сопутствующими этому чину финансовыми выплатами и привилегиями, которые имел до этого Яков Вилимович Брюс, исполнявший обязанности генерал-фельдцейхмейстера 22 года и ушедший в отставку только в 1726 г. Кстати, заметим, что в то время когда Миних изъявлял желание о том, чтобы ему был пожалован чин генерал-фельдцейхмейстера, обязанности генерал-фельдцейхмейстера исполнял Иван Яковлевич Гинтер, ветеран Северной войны, принимавший участие с русской артиллерией во всех войнах Петра I и, в отличие от Миниха, был артиллеристом, что называется, «до мозга костей». Но и это обстоятельство не остановило Миниха в своих совершенно необоснованных притязаниях на эту должность (чин).

Известен результат удовлетворения его желаний, заявленных им в новых «кондициях». Пётр II принял решение о производстве Миниха в полные генералы и назначил его начальником инженерного корпуса, в подчинении которого перешли все инженерные подразделения и личный состав военных инженеров. Также ему был установлен соответствующий оклад денежного жалования, соответствующий размерам денежного довольствия, которое назначалось другим генералам-иноземцам[32].

Остановимся на содержании других пунктов «кондиций» Б.Х.Миниха и резолюций на них уже императора Петра II, т.к. Екатерина I скончалась и не успела их рассмотреть.

В 1-м пункте «кондиций Б.Х. Миних оставляет за собой право после истечения десятилетнего срока службы на русской службе, оставить службу и, покинув Россию жить дальше у себя на родине с условием, что он не будет служить какому-либо другому государю против России. Петр II утвердил этот пункт «кондиций» без изменений, но с запретом

[24] Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф.826. Оп.2. Д.598. Л.3.

[25] Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сб. док. в 3 т. / Сост. Н.А. Воскресенский. Т. 2–3. М.: Древлехранилище, 2020. 848 с. С. 86.

[26] Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. / Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.,1874. С. 239.

[27] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф. 2. Оп. ШГФ. Д.74. Л.33.

[28] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф. 2. Оп. ШГФ. Д.74.Л.44-46об.

[29] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп. ШГФ. Д.74.Л.44.

[30] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф. 2. Оп. ШГФ.Д.74. Л.44.

[31] Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. С. 239.

[32] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д.74. Л.44 об. 45.

любой службы Миниха другому государству после окончания службы в России[33].

Во 2-м пункте Миних изъявляет свое желание, чтобы в случае невозможности определения его детей на службу или к другому занятию в 1727 г., то чтобы ему было позволено в 1728 г. их вывезти из России и «отдать в казенное надзирание» за границей, «…чтобы я в их христианском воспитании впредь уверен и спокоен быть мог». Императором было разрешено Миниху это сделать с такой перспективой, что «…когда служба здешняя допустит, тогда на то позволение ему дано будет», чтобы его дети могли вернуться в Россию[34].

Практически все требования, изложенные Б.Х. Минихом в своих «кондициях» Петром II были удовлетворены и утверждены 23 мая 1727 г.[35], за исключение требований, изложенных в пп.3 и 4, о чем говорилось выше.

Служебное положение Б.Х. Миниха в России еще более упрочилось, т.к. он получил доступ к одной из важных отраслей государственного и военного управления. Довольный пока достигнутым, и затаив чувство неприязни к И.Я. Гинтеру, Миних развернул бурную деятельность на инженерном поприще.

Несомненно, то, что генерал-аншеф русской армии Б.Х. Миних обладал превосходными познаниями в области инженерного дела и в период руководства инженерным корпусом с 1727 по 1729 гг., что называется, был на своём месте. Но в 1729 г. после смерти генерал-фельдцейхмейстера И.Я. Гинтера Миниху наконец то к должности начальника инженерного корпуса присоединить должность генерал-фельдцейхмейстера, к которой он так долго стремился и так долго и упорно добивался. Миних, в период с 1729 по 1735 гг. являлся одновременно начальником и инженерного и артиллерийского корпусов, и вновь стал в 1735 г. только главным руководителем инженерного корпуса после назначения генерал-фельдцейхмейстером принца Гессен-Гомбургского.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГЛАВНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДОЛЖНОСТИ

Следует заметить, что в период миниховского руководства артиллерийским и инженерным корпусами и органами управления ими многие проблемы в области совершенствования артиллерийского вооружения и организационно-штатной структуры артиллерийских подразделений так и не были решены. А в некоторых случаях, принятые Минихом в начале 30-х гг. XVIII в. решения по осуществлению реформ, касающихся не только артиллерии и инженерных войск, но и вопросов устройства военной организации российского государства имели отрицательный результат.

Одним из примеров подтверждающим вышесказанное могут служить непродуманные и необоснованные изменения, внесенные в соответствии с решением Миниха в конструктивные особенности артиллерийских орудий в начале 30-х гг., негативно сказавшиеся на маневренных и боевых возможностях артиллерии. В начале 30-х гг. XVIII в. все артиллерийские орудия петровской эпохи были перелиты по западноевропейским образцам (или по орудиям «иностранной инвенции» — В.Б.). Как результат — вместо прежних легких артиллерийских орудий, которые состояли на вооружении армии с петровских времен в войска, стали поступать тяжелые и громоздкие образцы материальной части артиллерии.

Заметим, что не только мы, но и другие историки и исследователи, занимавшиеся и занимающиеся исследованиями истории развития отечественной артиллерии, уверено не могу определить причины или в силу каких обстоятельств Б.Х. Минихом было принято решение о принятии на вооружение значительно больших по весу артиллерийских систем полевой артиллерии, что, негативно сказалось на их маневренных возможностях в ходе боевого применения. Такие важные тактико-технические характеристики новых артиллерийских систем как скорострельность и дальность стрельбы ухудшились, что в свою очередь привело к существенному снижению боеспособности как артиллерии в частности, так и полевой армии в целом.

В соответствии с другим решением Миниха предусматривалось увеличение численности артиллерийских орудий в полевой, полковой и осадной артиллерии (в частности, предполагалось увеличение состава полковой артиллерии до 4 артиллерийских орудий на каждый пехотный и драгунский полк — В.Б.)[36] и расширение количества калибров артиллерийского вооружения. Вместо двух главных калибров (3-фунтовый и 8-фунтовый) установленных в русской армии во времена Петра I, были введены три (8-фунтовый, 6-фунтовый и 3-фунтовый длинный). В каждом драгунском полку полагалось иметь по две пушки калибром 3 фунта, а в пехотных полках — по три пушки того же калибра. Численность полевой артиллерии возросла с 28 артиллерийских орудий до 60; создавалось два осадных парка (в крепости Святой Анны и в Киеве). Но, получилось так, что артиллерийские орудия имевшиеся «…в не малом числе и почти во всех полках» были отлиты по «нюрнбергскому масштабу» (иностранные инвенции — В.Б.), а артиллерийские снаряды к ним — по «брюсовскому»[37]. То есть калибр артиллерийских боеприпасов не совпадал с калибром артиллерийского вооружения!

Увеличение количества артиллерийского вооружения влекло за собой расширение численности личного состава артиллерийских подразделений. Это обстоятельство определило необходимость разработки и утверждения новой организационно-штатной структуры артиллерийского корпуса. Новые штаты артиллерийского и инженерного корпусов были подготовлены, но, причины из-за которых они не были утверждены императрицей Анной Иоанновной до настоящего времени так и остались неизвестными и необъяснимыми[38].

На протяжении всего периода царствования Анны Иоанновны эти штаты так и не были утверждены, и действовали штаты, составленные при Петре I, которых в силу тех или иных причин, не придерживались. Неопределённость в организационно-штатной структуре создавала многие проблемы в области управления и обеспечения повседневной жизнедеятельности подразделений артиллерийского корпуса (финансовое, вещевое, продовольственное снабжение — В.Б.). Более того, осадная, полевая и полковая артиллерия не имела однотипной организации.

Проведённые Минихом изменения в области инженерного дела, в котором он обладал значительным опытом практической инженерной деятельности, высоким уровнем технической подготовки и инженерных знаний, были более успешны и результативны. Напомним, что благодаря настойчивости Миниха, управление инженерным ведомством, начиная с 1727 г. стало осуществляться независимо от артиллерийского.

Был составлен новый штат российских крепостей, которые были разделены на 6 департаментов (округов). Штат каждой крепости предусматривал наличие в ней военного комендан-

[33] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2 Оп.ШГФ.Д.74. Л.44об.

[34] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2 Оп.ШГФ.Д.74. Л.44об.

[35] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2 Оп.ШГФ.Д.74. Л.46об.

[36] Бранденбург. Указ соч. С. 40.

[37] Конспекты исторических очерков столетия военного министерства / Столетие военного министерства 1802–1902. СПб.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1906. С. 292.

[38] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп.ШГФ.Д.2158. Л.12-13.

та, постоянных инженерных команд и особой канцелярии для инженерных дел. Были определены обязанности начальников департаментов и инженерных команд (старших офицеров) в мирное и военное время. Инженерные офицеры, находящиеся в крепостях, наблюдали за ходом работ, составляли проекты и планы новых инженерных сооружений, занимались топографической съемкой местности и т. д. Все это благоприятно сказывалось на организации и правильном распределении крепостных работ, точности их исполнения и на более точную отчетность по их результатам. Но несмотря на то, что на содержание крепостей выделялись большие суммы, особенно на крепости, располагавшиеся в Прибалтийском регионе, состояние большинства из них было далеко от совершенного.

На такое положение дел в области крепостного строительства повлияли: во-первых, бюрократизм и канцеляризм, когда из-за мелочных проблем и вопросов затевалась бесконечная переписка и согласование, что было вообще характерным признаком во всей деятельности Миниха, а во-вторых, увлеченность Миниха идеей обороны границ российского государства системой непрерывных укрепленных линий по западноевропейскому образцу. Целесообразность строительства и содержания таких линий вызывает сомнение, т. к. для их обороны требовалось значительное количество войск и на их строительство тратились огромные средства.

Были и другие примеры нерешенных проблем в подчиненном Миниху инженерном ведомстве. В частности, за все время управления инженерным корпусом генерал-фельдмаршалу Б.Х. Миниху не удалось решить такую простую проблему, как обеспечения в полной мере войск шанцевым инженерным инструментом, которого еще со времен Петра I полагалось иметь в каждом батальоне пехотных, гренадерских и фузелерных полков по 144 кирки и мотыги[39].

Обратим внимание еще на некоторые факты, показывающие результаты деятельности начальника инженерного и артиллерийского корпусов Б.Х. Миниха. 28 октября 1731 г. императрицей Анной Иоанновной была утверждена новая табель[40], в соответствии с которой оклады денежного содержания русских офицеров были уравнены с окладами иностранцев, и начиная с 1732 г. «…жалование надлежит платить всем равное, не различая российских от иноземцев»[41].

Заслуга в том, что с 1732 г. жалование русских офицеров было уравнено с жалованием иностранцев, якобы принадлежит Миниху[42]. В связи с этим скажем лишь то, что это нововведение не касалось офицерского состава артиллерии и инженерных войск (!!), денежное содержание которым, выплачивалось на прежних основаниях. Так, например, в 1732 г. годовой оклад денежного содержания штык-юнкера русского в артиллерии согласно «…устава и табели 1720 г.» составлял 60 р. (которые изучили и знали геометрию и артиллерийские чертежи 84 р. — В.Б.), плюс к этому 5 порционов по 5 р.70 к. (с 1731 г. 5 порционов по 5 р.40 к. — В.Б.). В то же время годовой оклад денежного содержания штык-юнкера иностранца в артиллерии составлял 96 р. и 5 порционов по 5 р. 70 к., а с 1731 г. 5 порционов по 5 р.40 к.[43]

Только с 1738 г. (!) по определению Главной артиллерии штык-юнкерам как русским, так и иноземцам был определен одинаковый размер годового денежного содержания по 84 р. и 5 рационов, которое соответствовало денежному содержанию подпоручика в кавалерии[44].

ПРОСЧЕТЫ МИНИХА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На наш взгляд, были и другие просчеты Миниха в ходе проведения реформ организации русской армии и ее обеспечения в начале 30-х гг. XVIII столетия. Кратко рассмотрим их.

Первое из новшеств внедренное Минихом, касалось изменения порядка обеспечения содержания русской армии. Напомним, что 1 мая 1724 г. был издан именной указ Петра I «О вводе полков, по расписанию, в постоянные квартиры начав с Московской губернии…»[45], в соответствии с которым определялась система сбора денег на содержание армейских и гарнизонных полков. Необходимо заметить, что такая система обеспечения и снабжения армии была в своей основе довольно уязвима в плане злоупотреблений при её реализации на практике. Она исходила из принципа, что обеспечение взимания доходов государству должно было осуществляться теми, кому они потом предназначались для их содержания. Это приводило к массовым злоупотреблениям и столкновениям между войсками и населением, между военными и гражданскими властями[46]. Через три года после введения система «Плаката» была отменена и все полки были выведены из населенных пунктов. А доставка собранных необходимых денежных средств в полки, возлагалась непосредственно на воевод[47].

По настоянию Б.Х. Миниха, с 1730 г. для сбора необходимых средств на содержание армии вновь стала использоваться система «Плаката»[48] не целесообразность применения которой стала очевидной еще при Петре I.

Несмотря на предпринимаемые меры, обеспечение содержания армии денежными средствами не улучшалось, а только ухудшалось, т. к. недоимки с населения не уменьшались, а только росло количество злоупотреблений в системе снабжения армии. Поэтому 26 января 1736 г. в соответствии с докладом Сената, и последовавшей на этот доклад резолюции императрицы Анны, система «Плаката» была окончательно отменена, а сбор подушных денег вновь возлагался на губернаторов и воевод, в помощь котором для этого дела определялись по одному или два отставных офицера в зависимости от площади губернии или уезда. От полков на сбор подушных денежных средств офицеры больше не назначались[49].

С введением в 1731 г. новых штатов пехотных, гарнизонных и кавалерийских частей, была установлена разница между количеством личного состава частей в мирное и военное время. Общая численность русской армии против Петровского штата 1720 г. уменьшалась на 6760 человек, а в военное время — увеличивалась на 2713 человек. Никакого существенного значения и влияния для более 200 000 армии, такое увеличение не имело и не играло.

Еще одно из нововведений Миниха, которое, по нашему мнению, также нельзя считать успешным и полезным для армии касается организации боевой подготовки в войсках, в том числе и в артиллерии. В 1731 г. Б.Х. Минихом был разработан и распространен в войсках так называемый устав Миниха или «Экзерция пеша» («Прусская эезерция» — В.Б.), рассматрива-

[39] Савельев А.И. Исторический очерк инженерного управления в России. Ч.1 СПб.: Типография Р. Голике, 1879. С. 34.

[40] РГАДА.Ф.248.Оп.7. Кн.391. Л.351; ПСЗ.1-е собрание. Т. 8 (1728–1732). С.550.

[41] ПСЗ. 1-е собрание. Т.43. Книга штатов. Ч. I. Штаты военно-сухопутные (1711–1800). С.165.

[42] Чечулин Н.Д. Государи из дома Романовых 1613–1913. Жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствований. Т.I. М.: изд. т-ва И.Д.Сытина, 1913. С. 354.

[43] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп.Сборная.Д.3392. Л. 6об.

[44] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп.Сборная.Д.3392. Л.8.

[45] ПСЗ.1-е собрание.Т.7(1723-1727). С. 282–283.

[46] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. (Очерки). М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. С. 119.

[47] Там же. С. 758–761.

[48] ПСЗ.1-е собрание.Т.8(1728-1732). С. 337–338.

[49] ПСЗ.1-е собрание.Т.9(1733-1736). С. 727.

ющийся как дополнение к Воинскому уставу 1716 г. Мы не будем детально анализировать содержание этого документа и его значение для русской армии, тем более что это уже было сделано ранее в работах видных отечественных военных историков и других военно-исторических исследованиях[50].

Обратим внимание лишь на тот факт, что Устав Миниха, который — как пишет Д.Ф. Масловский, «…решился изменить устав Петра I, заменив его иноземным»[51] на самом деле не является каким-то оригинальным и новым уставом, разработанным для замены основательного труда Петра Великого — Устава воинского 1716 г. Отменить положения этого устава всего лишь через несколько лет после кончины Петра I, Б.Х. Миних, не решился, и лишь только более детально изложил порядок исполнения тех или иных команд петровского устава воинского.

По мнению Д.Ф. Масловского, именно этим ясным и подробным истолкованием команд и положений устава воинского Миних резко изменил боевые порядки (строи) русской пехоты на поле боя и основной порядок, и направление в обучении войск, определенных Петром Великим. Как уже отмечалось выше, миниховская «Экзерция пеша», кстати, не имевшая никакой связи с прусским уставом, не являлась новым уставом, а лишь детально и подробно описывала формы и методы обучения войск. В связи с этим, Сенат не утвердил ее как руководящий документ по организации и проведению боевой подготовки русской армии, и она официально не была издана. Экземпляры «Экзерция пешей» распространялась Минихом в войсках в рукописном виде. В свою очередь это привело к тому, что в полках появлялись неточные копии «Экзерции пешей» с разными ошибками и произвольным толкованием основных положений «экзерции…». Теперь в каждом полку было свое произвольное понимание исполнения тех или иных команд строевой и огневой подготовки, доходившее до «…самых несообразных фокусов, выделывемых ружьем для красоты и для «костинения» строя»[52]

Из-за отсутствия у командиров полков одностороннего подхода к обучению своих подчиненных нарушалась однотипность и однообразность обучения сухопутных войск, что негативно сказывалось на уровне слаженности разных частей и подразделений, принимавших участие в том или ином сражении или битве.

Б.Х. МИНИХ — ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ

Напомним, что с конца 1731 г. двор, находившийся в Москве 4 года (с января 1728 по январь 1732 г.) постепенно стал переезжать в Санкт-Петербург, куда 16 января 1732 г. торжественно въехала и императрица Анна Иоанновна. Торжественную встречу императрице и парад войск по этому случаю, организовал Б.Х. Миних. Вслед за въездом императрицы в Санкт-Петербург, награды и милости посыпались на Миниха как из рога изобилия. 24 января 1732 г. граф Б.Х. Миних, генерал-фельдцейхмейстер (исполнял обязанности главного начальника русской артиллерии с 1729 г.[53], официально утвержденный в этой должности в начале февраля 1731 г.[54] — В.Б.), обер-директора над фортификациями российской империи (с 1727 г.), генерал-губернатора над Санкт-Петербургом, Ингерманландией, Карелией и Финляндией (с 1728 г.), генерал-полицеймейстера Санкт-Петербурга (с 1731 г.), директора Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (с 1731 г.), был назначен президентом Военной коллегии, деятельностью которой он руководил вплоть до 28 января 1741 г. (ровно 9 лет — В.Б.). Практически через месяц, т. е. 25 февраля 1732 г. указом императрицы Анны Ивановны графу Б.Х. Миниху был пожалован чин генерал-фельдмаршала.

Как видно из вышеизложенного, в начале 30-х гг. XVIII в. Миних рядом с вице-канцлером графом А. И. Остерманом и пользуясь его поддержкой, достиг значительного положения и влияния в структурах государственного и военного управления российской империи. Миних, из-за присущего ему безмерного честолюбия и властолюбия, что отмечалось нами ранее, вскоре после своего стремительного возвышения в начале 30-х гг. XVIII в., стал вызывать раздражение, зависть и недовольство у лиц, имевших с ним дело. «С тех пор как Миних поднялся … его нельзя узнать. Снисходительность его заменилась гордым обращением; утверждают также, что он хорошо умеет заботиться о своих выгодах, хотя и не таким грязным образом как его жена»[55].

Миних вызывал недовольство не только среди офицерского состава русской армии, которых он за малейшую провинность или мелочное нарушение подвергал аресту, но и среди гражданского населения. Большое недовольство у купечества вызвали самоуправные действия Миниха, как генерал-полицеймейстера Санкт-Петербурга, который, без ведома коммерц-коллегии, в мае 1732 г. с помощью солдат и офицеров армии произвел обыски в домах большого количества не только русских торговцев и купцов, но и подданных других государств в целях поиска товаров, хранящихся в их домах и не прошедших таможенную проверку (как это принято говорить сейчас — не растаможенных, т.е. контрабандных — В.Б.). Большое количество изъятых и конфискованных так называемых «нерастаможенных» товаров, хранилось с разрешения коммерц-коллегии на складах купцов и торговцев в целях сохранности и недопущения их порчи. Ропот и раздражение в народе вызвало требование уплаты некоторых недоимок, которые были прощены Екатериной I и Петром II. Инициатором этого действия был Миних.

Вскоре среди недоброжелателей и врагов Миниха оказался и обер-камергер Бирон, перед которым Миних преклонялся и раболепствовал, считавший, что «…весьма сожалеет о всем, что он сделал для этого хамелеона (т. е. Миниха — В.Б.), который вместо преданности, обнаружил лишь лукавство»[56]. Неприязненные чувства у Бирона к Миниху, искусно подогревал еще недавно бывший миниховский близкий товарищ Остерман, опасавшийся стремительного роста влияния Миниха при дворе, и ставший испытывать к нему недоверие и холодность.

Бирон, ставший опасаться Миниха из-за того, что для императрицы точка зрения или мнение Миниха по тому или иному вопросу все более становилась весомой и значимой, искал удобный случай удалить Миниха от двора. И вскоре такой случай представился. Императрица, недовольная медлительностью и осторожностью генерал-аншефа П.П. Ласси, командовавшим русскими войсками в Польше, принимавших участие в так называемой «войне за польское наследство 1733–1735 гг.», а также затянувшейся осадой Данцига, назначила в марте 1734 г. главнокомандующим русскими войсками в Польше вместо генерал-аншефа П.П. Ласси — генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха. Успешно завершив осаду Данцига, Миних, получивший от польского короля Августа III шпагу и трость, осыпанную драгоценными камнями, оставил войска в Польше и прибыл в Санкт-Петербург, где несмотря

[50] Масловский. Указ соч. С. XI–XIV, 1-24; Бескровный. Указ. соч. С. 149–151.

[51] Масловский. Указ соч. С. XI.

[52] Масловский. Указ соч. С. XIV.

[53] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп. ШГ Ф.Д.75. Л.2.

[54] РГАДА.Ф.248.Оп.8. Кн.455 (Дела по Канцелярии главной артиллерии и фортификации за 1728–1732 гг.). Л.421.

[55] Герман Э. Царствование Анны Иоанновны. 1730–1740 //Русский архив. Историко-литературный сборник. 1866. Выпуск 1. М. 1866.

[56] Герман. Указ. соч. С. 23–24.

на все происки его завистников и недоброжелателей он был ласково принят императрицей и увенчан новыми лаврами[57].

Практически с апреля 1735 г., когда генерал-фельдмаршал граф Б. Х. Миних в результате интриг Бирона под этим благовидным предлогом был вновь удалён из Санкт-Петербурга и от двора, Миних не имел возможности в достаточной мере сосредоточиться на вопросах военно-административной деятельности (например, руководство Военной коллегией, артиллерией и инженерными войсками — В.Б.).

Вскоре после убытия Миниха в Польшу, указом Анны Иоанновны от 28 марта 1735 г., вместо Миниха, генерал-фельдцейхмейстером был назначен принц Людвиг Гессен-Гомбургский[58]. Б. Х. Миних сохранил за собой должность обер-директора над российскими фортификациями (начальник инженерного корпуса — В.Б.).

В этом же году началась четырехлетняя русско-турецкая война (1735–1739 гг.) в ходе которой русской армией командовал генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних. Перед нами не стоит задача детального анализа боевых действий русской армии в этой войне. Тем более, ранее мы уже отмечали неоднозначную оценку, как правило, негативную, отечественными историками полководческих талантов Миниха в этой войне.

После заключения Россией союза с Австрией и Персией, в 1735 г. для России сложилась благоприятная обстановка для начала войны России с Турцией, главной целью которой было разрешение одной из задач, стоявшей перед российским государством еще со времен Петра Великого — завоевание выхода к Черному морю. Предполагалось, что в таких весьма выгодных для России условиях, когда туркам необходимы было дробить свои силы, война должна была принести России ощутимые и значимые результаты. Но эта война не принесла России практически никаких выгод и стоила ей огромных материальных затрат и потери около 100000 человек. Главными причинами неудач русской армии, была плохая организации подготовки военных кампаний и просчеты командования русской армией в тактическом плане.

Например, вместо начала того или иного похода на Крым весной, русская армия начинала действовать летом и из-за жары, отсутствия необходимого количества фуража, продовольствия и питьевой воды, теряла большое количество личного состава не в ходе сражений и боев, а от болезней и смертей. Или, вместо того чтобы выступить в поход рано утром до рассвета, т. е. до наступления жары, Миних отдавал приказ на выдвижение в тот момент, когда жара уже наступала. Степные условия, неблагоприятные погодные условия — сухой, жаркий климат и отсутствие воды, плюс ко всему этому большая утомленность личного состава от изнурительных маршей и переходов, привели к тому, что так называемые «не боевые потери» превысили число убитых и умерших от ран в десятки раз.

Русская армия под командованием генерал-фельдмаршала Б. Х. Миниха, не встречая сколь либо активного сопротивления турецко-татарских войск в ходе этой войны так и не смогла выполнить поставленную перед ней задачу — завоевание выхода к Черному морю.

Обратим внимание еще на один факт. Перед началом русско-турецкой воны, юг российского государства, был прикрыт построенной по европейским образцам и проекту обер-директора над российскими фортификациями Б.Х. Миниха так называемой «Украинской пограничной линией», протяженность которой должна была составить около 800 верст и состоять из непрерывного ряда небольших крепостей и земляных укреплений, соединенных между собой земляным валом.

Строительство оборонительной линии началось в 1731 г. Основное ее предназначение заключалось в том, чтобы защитить Украину от набегов крымских татар. Но, несмотря на огромные материальные затраты, понесённые государством при реализации очередного миниховского проекта, линия была построена лишь на протяжении 268 верст от впадения р. Орли в Днепр и до р. Донец. На ней было расположено 16 небольших крепостей и 4 укрепленных населенных пункта, в которых располагались 4 пеших и 16 конных ланд милицейских полка[59] Линия, из-за большого ее протяжения и незначительного количества оборонявших её войск, своей основной функции не выполняла, т.к. крымские татары сумели несколько раз прорваться через её укрепления и опустошить южные районы Украины в 1736–1737 гг.[60]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей записке, поданной Минихом Петру I в марте 1721 г. о которой мы упоминали выше, Миних писал, что касается его чина или ранга если служба Его Величества (Петра I) позволяет, то он не будет просить никакого т.к. все его честолюбивые намерения направлены на то, чтобы быть «верным и усердным слугою Его Величества» и он не желает ни в ком вызвать зависть[61].

В «кондициях» 1721 г. Миних пока не мог, да и не смел, выторговывать себе более выгодные условия службы российскому государству, тем не менее, он не забывал упомянуть о своих выгодах, которые, надо признать, пока не выходили за рамки приличия.

А вот уже в «кондициях» 1727 г. Миних всё просит и просит себе какие-либо материальные и другие выгоды и прибыли. Например, в 10-м пункте он пишет, что т. к. он не имеет в Санкт-Петербурге своего жилья, то он просит, чтобы ему была дана «…пристойная квартира или как скоро можно построена» которая навечно отошла бы ему и его потомкам. В соответствии с решением Петра II, Миниху был подарен «…описной двор Петра Толстого (бывшего графа, сосланного в ссылку — В.Б.) который в Никольской улице»[62].

После сравнения содержание условий контракта нахождения на русской службе Б.Х. Миниха предложенных им русскому правительству в 1721 и 1727 гг., приходишь к выводу о том, что в формулировках условий миниховского контракта 1727 г. в полной мере проявляется его действительная немецкая сущность — алчность и тяга к почестям и прибыли.

Подводя итог деятельности Б. Х. Миниха по составлению новых штатов артиллерийского и инженерных корпусов, скажем лишь то, что в этом плане результат его работы практически нулевой.

Напомним, что, в начале 30-х гг. XVIII в. Б. Х. Миних занимал ряд высоких постов в структурах государственного и военного управления, отношение к нему со стороны императрицы Анны было более чем благосклонное и она прислушивалась к его мнению. О высокой степени доверия, оказываемого императрицей Миниху, говорят выдержки из писем саксонско-польского посланника Лефорта, датированных концом 1731 — началом 1732 гг. В одном из них он пишет, что «…Миних заслужил большое одобрение за введение новых уставов в войске, в силу которых войска будут получать жалование по высшему окладу. Он пользуется большим кре-

[57] Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. С. 363.

[58] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп.ШГФ.Д.112. Л.14.

[59] Брикнер. Указ соч. С. 161.

[60] Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. Т.I. Задачи армии по объединению русского племени и выходу к морям: Каспийскому, Балтийскому и Черному. СПб.: типография В.Безобразов и Ко,1910. С. 437.

[61] Записка, поданная Мюннихом, перед вступлением в русскую службу // Русский вестник Т. 1. Янв. 1841. СПб.,1841. С. 138–139.

[62] Архив ВИМАИВ и ВС.Ф.2. Оп.ШГФ.Д.74. Л.46.

дитом», «Граф Миних назначен президентом военной коллегии...», «… в прошлую пятницу (8 марта 1732 г. — В.Б.) граф Миних объявлен генерал-фельдмаршалом…»[63].

В связи с вышеизложенным и учитывая тот факт, что артиллерийский и инженерный корпуса находились в прямом подчинении Б. Х. Миниха, который как никто другой должен был быть заинтересован в успешном разрешении этого вопроса, не утверждение новых штатов артиллерийского и инженерного корпусов выглядит очень странным и труднообъяснимым.

В военно-исторической литературе и других источниках мы не смогли найти каких-либо достоверных данных, позволяющих определить обстоятельства или причины, из-за которых новые штаты артиллерийского и инженерного корпусов, составленных Минихом, в том числе и штат центрального главной артиллерии и фортификации, небыли утверждены императрицей или небыли представлены ей на утверждение. Мы предполагаем, что, основной причиной, из-за которой новые штаты артиллерийского и инженерного корпусов не были утверждены в начале 30-х гг. XVIII в., являлось то, что Б.Х. Миних из-за своих морально-личностных качеств стремительно стал утрачивать доверие в первую очередь у фаворита императрицы — Бирона, а потом уже под его влиянием и у самой императрицы. Сразу заметим, что наше предположение не бесспорно и дискуссионное.

Проведенный нами краткий анализ результатов практической деятельности генерал-фельдмаршала Б. Х. Миниха, возглавлявшего инженерный и артиллерийский корпуса, позволяет нам сделать вывод о том, что в деятельности правительства Анны Иоанновны не всегда присутствовали преемственность и приверженность принципам, а также продолжение традиций петровской эпохи. Особенно это заметно в военной области.

Подтверждением этому может служить такой пример. Воинская комиссия, деятельностью которой руководил Б. Х. Миних, разрабатывая новые образцы формы одежды русской армии, придерживалась правил и образцов, существовавших в прусской армии. Новые образцы оружейных и амуничных вещей, почти все были заимствованы из Пруссии. Представленные новые образцы оружейных и амуничных вещей, были предварительно рассмотрены Сенатом и утверждены императрицей в октябре 1731 г.[64]

ВЫВОДЫ

В историографии различных периодов, в т.ч. и в современной, вопрос влияния иностранцев (иноземного влияния) на развитие русской армии и государства в XVIII в., особенно в 30-е гг., а также оценки результативности миниховских реформ в области артиллерийского и инженерного дела, соответствия их национальным началам военного строительства, заложенных Петром Великим, продолжает оставаться спорным и дискуссионным.

По нашему мнению, тот факт, что якобы Петр I собирался отстранить от дел, упомянутых выше Я. В. Брюса и А. де Кулона, и возложить исполнение их обязанностей на одного Миниха — маловероятен и безоснователен. И, хотя, в последующем Миних добился того, что сначала стал начальником инженерного корпуса России, а затем и удостоился чина генерал-фельдцейхмейстера — но это произошло Петра Великого, а в период правления Петра II и Анны Иоанновны.

Считаем, что та бесцеремонность и беспардонность проявленная Минихом по отношению не только к упомянутым выше Я.В. Брюсу, И.Я. Гинтеру и А. де Кулону но и к другим людям прослужившими в российском государстве не одно десятилетие и внесшим, по сравнению с Б.Х. Минихом, куда более весомый и значимый вклад в основание и развитие артиллерийского и инженерного корпусов и укрепление обороноспособности российского государства, в полной мере подтверждают вышеприведённую характеристику Миниху данную ему М.Д. Хмыровым. Что же касается других характеристик, в частности характеристики Миниха, данной ему Н. И. Костомаровым, который считал, что Миних якобы продолжая оставаться немцем — понимал все достоинства русского народа и служил пользе и интересам России честно, открыто и неутомимо, то на наш взгляд, она не в полной мере соответствует действительности.

Ради справедливости следует заметить, что для многих из иностранцев, нанятых на русскую службу в разные времена — Россия стала второй Родиной. Своей доблестью и мужеством они заслужили почёт и уважение потомков. Они прилагали все свои усилия и старания для того чтобы русская армия одерживала победы, а Российская империя заняла достойное место в ряду ведущих военных держав мира.

После назначения Миниха начальником русской артиллерии, которая была чуждой для него, его честолюбивые устремления и попытка организовать организационно-штатное устройство и административную деятельности артиллерийского и инженерного ведомств и их главного органа управления — Канцелярии главной артиллерии и фортификации, по своему усмотрению, как правило, имели негативные последствия. Генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних, проявляя свои знания в области артиллерийского дела, исключительно только в сфере наведения и поддержания внешнего порядка, он завел деятельность КГАиФ в такие дебри и мелочи, что ее работа практически была парализована, что имело негативные последствия для поступательного развития артиллерийского и инженерного дела.

На основе вышеизложенного, а также изучения различных источников, освещающих деятельность правительства Анны Иоанновны, мы пришли к выводу о том, что приверженность традициям и принципам Петра Великого, стремившегося развивать везде и во всем русские (национальные) начала, в большей степени прослеживается на бумаге, т.е. в ее указах и других официальных документах, как, например, «…взять за основание Дяди Нашего Императора Петра Великого штат…»[65] или «…как в указе Дяди Нашего Петра Великого …написано»[66], а не в практической деятельности.

[63] Сборник русского исторического общества. Т.V СПб.: Тип. Императорской Академии Наук,1870. С. 440, 451, 448.

[64] Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч.II. СПб.: Тип. «В.С. Балашев и Ко», 1899. С. 115–116].

[65] ПСЗ. 1-е собрание.Т.8. (1728–1732). С. 285.

[66] Там же.С.286.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Артамонов В. А.* Русская армия после Петра I // Военно-исторический журнал. 1997. №3. С. 42–49.
2. *Бенда В.Н.* Артиллерийское и инженерное дело при генерал-фельдцейхмейстере принце Людвиге Гессен-Гомбургском (1735–1745) // КЛИО. 2014. №11(95). С. 113–125.
3. *Бенда В.Н.* Анализ состояния русской артиллерии и инженерного корпуса под управлением Б.Х. Миниха в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014.№12 (71). Ч.I. С. 81–91.
4. *Бенда В.Н.* Начало деятельности Б.Х. Миниха по управлению инженерным и артиллерийским корпусами (1727–1729) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 г. СПб., 2015. В 4 частях. Часть 1. С. 158–177.
5. *Бенда В.Н.* Отечественная историография о вкладе российского генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Кристофа фон Мюнниха (Христофора Атоновича Миниха) в развитии артиллерийского и инженерного дела в России (1721–1741 гг.) // Международный Научный Институт «Educatio». 2014. №4. Ч.4. С. 141–144.
6. *Белоусов И.И.* Наем иностранных специалистов для русского военно-морского флота в XVIII в. // Вопросы истории. 2008.№ 6. С. 147–151.
7. *Керсновский А.А.* История русской армии в 4 томах. Т.1. М., 1992. 304 с.

REFERENCES:

1. *Artamonov V. A.* Russian army after Peter I // Military History Journal. 1997. No. 3. P. 42–49.
2. *Benda V. N.* Artillery and engineering under General Feldzeugmeister Prince Ludwig of Hesse-Homburg (1735–1745) // KLIO. 2014. No. 11 (95). P. 113–125.
3. *Benda V. N.* Analysis of the state of Russian artillery and engineering corps under the control of B. Kh. Minikh in the late 20s — early 30s of the 18th century // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014. No. 12 (71). Part I. P. 81–91.
4. *Benda V. N.* The Beginning of B.Kh. Minich's Activities in Managing the Engineering and Artillery Corps (1727–1729) // War and Weapons. New Research and Materials. Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference, May 13–15, 2015. St. Petersburg, 2015. In 4 Parts. Part 1. Pp. 158–177.
5. *Benda V.N.* Domestic Historiography on the Contribution of Russian Field Marshal Count Burkhard Christoph von Munnich (Christopher Atonovich Minich) to the Development of Artillery and Engineering in Russia (1721–1741) // International Scientific Institute «Educatio». 2014. No. 4. Part 4. Pp. 141–144.
6. *Belousov I.I.* Hiring Foreign Specialists for the Russian Navy in the 18th Century // Questions of History. 2008. No. 6. P. 147–151.
7. *Kersnovsky A.A.* History of the Russian army in 4 volumes. V.1. M., 1992. 304 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 97,2%.

Рецензент: *Запарий В. В.*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 17.09.2024, принята к публикации 20.10.2024
The article was received on 17.09.2024, accepted for publication 20.10.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бенда Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории; Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация, AuthorID: 273422, ORCID: 0000-0001-9553-7262, ScopusID: 57215905051, ResearcherID: K-3775-2017, e-mail: bvn.1962@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Benda, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Professor of the Department of History; A.S. Pushkin Leningrad State University; Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation, AuthorID: 273422, ORCID: 0000-0001-9553-7262, ScopusID: 57215905051, ResearcherID: K-3775-2017, e-mail: bvn.1962@mail.ru